3. Budarina N.A., Gorokhova M.K. Trends in the development of foreign trade in modern situation. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023; 6–1(81):160–164 [In Russian].
4. Volchkova N. New theory of international trade and new economic geography. Questions of Economics. 2009; 1:68–83 [In Russian].
5. Ilyashenko V.V. Foreign economic relations and economic development. News of Ural State Economic University. 2012; 2(40):83–86 [In Russian].
6. Kireev A.P. Theories of international trade of the XXI century. Economic school. Almanac. 2011; Vol.7:7–30 [In Russian].
7. Saidmurodov L.Kh. Strategic goals of the Republic of Tajikistan and sustainable development of the country's regions. Bulletin of the University. Russian-Tajik (Slavic) University. 2016; 3(54):149–156 [In Russian].
8. Yunuszoda H.K. Factors influencing net exports from the point of view of modeling the GDP of the Republic of Tajikistan. Economy of Tajikistan. 2023; 2:66–75 [In Russian].
9. Yunuszoda, Kh.K. Theory and practice of the influence of factors on the growth of exports of the Republic of Tajikistan. Economy of Tajikistan. 2022; 4–1:173–179 [In Russian].
10. Houthakker H.S., Magee S.P. Income and Price Elasticities in World Trade. Review of Economics and Statistics, 1969; 51(2):111–125 [In English].
11. Krugman P. Import Protection as Export Protection: International Competition in the Presence of Oligopolies and Economies of Scale. In: Kierkowski H. (ed.) Monopolistic Competition and International Trade. Oxford: Oxford University Press, 1984 [In English].
12. Linder S.B. An Essay on Trade and Transformation. Stockholm: Almqvist&Wiksells, 1961 [In English].
13. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990 (Russian translation: Porter M. International Competition: Competitive Advantages of Countries. Moscow: International Relations, 1993) [In English].
14. Posner M. International Trade and Technical Change. Oxford Economic Papers, Vol. 13(3), 1961 [In English].

About the authors

Natalya A. BUDARINA. DSc (Econ.), Associate Professor. Professor of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, https://orcid.org/0000-0003-1412-5165. Address: Page 1, 53/2, Ostozhenka, Moscow, 119021, Russian Federation, natala5555@rambler.ru

Kholmurodi K. YUNUSZODA. CandSc (Econ.) Leading researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, https://orcid.org/0009-0009-6263-7529. Address: apt. 26, building 10, P/Sulaimoni, Sino, Dushanbe, 734064, Republic of Tajikistan, yunuszoda.91@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: November 1, 2023. Approved after peer review: November 8, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Научная статья Политические науки
УДК: 330
https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-23-3-4(10)-69-81

Ресурсы водной экономики как геополитический актив стран Центральной Азии в формировании суверенных стратегий развития

Айзат Кылычбековна Доскожаева[1a]✉,
Алексей Сергеевич Харланов[2b]✉

[1] Дипломатическая академия им. К.Дикамбаева при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан
[2] Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
[a] aizatdoskozhaeva@gmail.com, https://orcid.org/0009-0009-4944-2532
[b] kharlanov2009@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6427-8808

Аннотация. Вода является жизненно важным ресурсом всего человечества. Ведь его ресурсы способны как ускорить, так и ограничить социальное развитие и технический прогресс любого общества. Они же могут быть причиной и процветания, и нищеты, а также привести как к сотрудничеству, так и к конфликтам местного, регионального или мирового масштаба. Статья посвящена проблеме совместной эксплуатации водных ресурсов. Их справедливое распределение в Центрально-Азиатском регионе не теряет своей актуальности, требует согласованных подходов и использования совместных «дорожных карт». Они могли бы диверсифицировать возникающие с этим ресурсом риски, создавая благоприятные условия для ускоренного развития всех стран Центральной Азии и выстраивать единую критическую инфраструктуру энергообмена и

© Доскожаева А.К., Харланов А.С., 2023
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

водопользования, учитывая интересы главных мировых регуляторов научно-технологического процесса, имеющих исторические притязания на доминирование и ассимиляцию некоторых частей хозяйствования в национальных экономиках стран Центральной Азии. Умение не подпадать под институты глобального управления сможет создать условия для местных национальных элит, чтобы не утратить свою суверенность и выполнить задачи по устойчивому технологическому развитию среднеазиатских индустрий, находящихся в состоянии цифровой трансформации и постковидного восстановления.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, водные ресурсы, Россия, США, Китай, Иран, Турция, водные конфликты, ЕАЭС, Индустрия 4.0

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций для молодых ученых зарубежных стран. Научный руководитель – Харланов Алексей Сергеевич, к.т.н., д.э.н., Дипломатическая академия МИД России.

Для цитирования: Доскожаева А.К., Харланов А.С. Ресурсы водной экономики как геополитический актив стран ЕАЭС в формировании суверенных стратегий развития // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 69-81, https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-23-3-4(10)-69-81

Original article Political Sciences

https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-23-3-4(10)-69-81

Water Economy Resources as a Geopolitical Asset of the EAEU Countries and the Formation of Sovereign Development Strategies

Aizat K. Doskozhaeva[1a]✉, Alexey S. Kharlanov [2b]✉

[1] K.Dikambayev Diplomatic Academy under the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan
[2] Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
[a] aizatdoskozhaeva@gmail.com, https://orcid.org/0009-0009-4944-2532
[b] kharlanov2009@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6427-8808

Abstract. Water is a vital resource for all mankind. Its resources can both accelerate and limit the social development and technological progress of any society, can be the cause of both prosperity and poverty, can lead to both cooperation and conflicts on a local, regional or global scale. The article is devoted to the problem of joint exploitation of water resources. Their fair distribution in the Central Asian region is relevant, requires coordinated approaches and the creation of joint roadmaps. They could diversify emerging risks by creating favorable conditions for the accelerated development of all Central Asian countries and building a unified infrastructure for energy exchange and water use, taking into account the interests of the world's main regulators of the scientific and technological process, who have historical claims to the dominance and assimilation of some parts of the economy in the national economies of Central Asian countries. The opportunity not to fall under the institutions of global governance will help to create conditions for local national elites not to lose their sovereignty and fulfill the tasks of sustainable technological development of Central Asian industries in a situation of digital transformation and post-crisis recovery.

Keywords: Central Asian region, water resources, Russia, USA, China, Iran, Turkey, water conflicts, EAEU, Industry 4.0

Acknowledgements: The article was prepared according to the International Academic Mobility Program organized for young scientists from foreign countries by the National Research Institute for the Communications Development. Scientific supervisor – A. S.Kharlanov, Cand.Sc. (Tech.), DSc. (Economics), The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

For citation: Doskozhaeva A.K., Kharlanov A.S. Water Economy Resources as a Geopolitical Asset of the EAEU Countries and the Formation of Sovereign Development Strategies. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 69-81, https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-23-3-4(10)-69-81

Введение

Актуальность темы исследования определяется растущей политической и геоэкономической нестабильностью в регионе Центральной Азии, который имеет давние конфликты между соседями и исторические притязания на водные ресурсы, которые играют решающую роль при вхождении стран в Индустрию 4.0. как самодостаточных и суверенных субъектов, выстраивающих свое индустриальное будущее между реализуемыми проектами России, Турции, Ирана, Китая, ОАЭ, Саудовской Аравией, стран англосаксонского мира, желающих внести существенные коррекции в приоритеты развития экономик этих государств и относящихся к их национальной повестке с определенной долей скепсиса и предлагающих им совместное развитие и доминирование в некоторых глобальных отраслях под их партнерским или неоколониальным руководством и при их посредничестве.

Водные ресурсы, как факторы технологий, земли и капитала, становятся в ресурсных моделях постсоветских республик одним из ключевых факторов, обеспечивающих национальную безопасность стран Центральной Азии, определяют их конкурентоспособность в вопросах своевременного и качественного развития в технологическом и аграрном секторах, решая вопросы национального суверенитета и проведения национально ориентированной политики лидерами данных государств. Именно поиск разумного компромисса и развитие идей сможет предоставить гибкую систему отношений, где будут максимально учитываться идеи, ориентированные на собственное эффективное развитие и получение мультипликативных эффектов от процессов интеграции как синергии эффекта масштаба и неконкурирующего развития единого интеграционного пространства по кластерному принципу (советских зон географического районирования и территориально-промышленных комплексов и индустрий единых заказчиков и потребителей плановой экономики советского периода). При этом каждая страна, находящаяся в зоне доступа к водным ресурсам, пытается максимизировать свои географические преимущества и выстроить уникальную гидротехническую сеть на территории и в бассейнах рек, имеющих стра-

тегическое значение для мирной и ускоренной модернизации при переходе в робото-гуманоидный уклад Индустрии 4.0 [1, с. 15]. Предлагаемые сценарии различных игроков в содействии данному процессу имеют ряд своих особенностей и не всегда соответствуют желаниям стран не утратить свою специализацию в мировом разделении труда (МРТ) и подтвердить уникальность своей роли в международных экономических отношениях (МЭО) при воздействии транснационального капитала и стран, предлагающих долговременную поддержку в обмен на доступ ко всем ресурсам, включая воду, для своих предприятий (филиалов) в странах Центральной Азии [5, с. 32].

Цель исследования – провести исторический и экономический анализ региона Центральной Азии, рассмотрев существующие риски и возникающие угрозы при дистрибьюции водных ресурсов между государствами, предложить варианты единства подходов к выстраиванию более гармонизированной политики в области промышленности и сельского хозяйства, которая максимально сможет учесть потребности и пожелания всех игроков получить свою долю в водных ресурсах. Обобщить исторически применяемые подходы в вопросах развития и единства территорий Центральной Азии для получения мультипликативных эффектов и роста синергии в различных национальных отраслях, особенно зависимых от воды, таких как сельское хозяйство, энергетика и продовольственная безопасность [4].

Материалы и методы

На основе методов синтеза и дедукции рассмотрена водная политика стран Центральной Азии, которая должна свестись к местной локализации, а также образованию и развитию конкурентоспособных корпораций на основе стимулирования использования новых технологий и привлекаемых инвестиций в генерацию мощностей территорий и вовлечение в этот процесс внутренних источников через стимулирование прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и импорта технологий Индустрии 4.0.

Научная методология должна способствовать системности, поэтапному и правильному порядку очередности вовлечения стран региона в водные «дорожные карты» как эволюционного продолжения процессов суверенного развития национальных отраслей и отстаивания приоритетов собственного народного хозяйства перед усиливающимся влиянием глобальных корпораций и транснационального капитала, способствующего переориентации парадигмы развития государств Среднеазиатского региона с позиций самодостаточности и собственной энергетической / сырьевой / водной обеспеченности на максимизацию прибылей иностранных акторов и растрату ресурсов собственных экономик и минерально-сырьевой базы на создание и рост трансграничных цепочек ТНК, которые продолжают вывозить получаемую продукцию и капитал из Средней Азии [7, с. 18].

Авторы используют анализ октябрьской Ташкентской конференции 1991 г., которая привела к подписанию пяти республиками в феврале 1992 г. Соглашения об

управлении, использовании и защите трансграничных водных ресурсов. Предлагается классифицировать сами ресурсы с позиций их промышленного использования, возможного инструмента залога, обмена, торга и инвестиций при создании единого поля интересов и при выстраивании совместных приоритетов для сбалансированного развития экономик стран Центральной Азии.

Авторы используют методологию балансового подхода, который становится максимально востребованным международным научным сообществом, желающим использовать его на площадке ЮНЕСКО, и преобладающим в планах ШОС и БРИКС по гармонизации усилий и равноценного доступа к ресурсам, с учетом человеческого фактора и грядущей реиндустриализации постсоветского пространства [10, с. 64-67.].

На данную тематику существует множество публикаций, которые можно условно разделить на три группы: англосаксонских историков, географов, мыслителей и натуралистов, которые рассматривают данный регион с позиций геополитики (Хартлэнда) или же вынесенной стратегии Запада по колонизации и порабощению Востока с позиций логистических и продовольственных цепочек, позволяющих решать вопросы доставки уникальных товаров в Европу и определяющих форпосты для доминирования «цивилизационных сил» в «царствах дикости и невежества», которые стали лакомым кусочком для их включения в колоду козырей Запада против альтернативных проектов Великого Турана (новой Османской империи), Древней Персии (Ирана и идей единого шиитского государства вместе с близкими по вере странами глобального Юга), арабских халифатов и монархий современности (конкурирующие проекты саудитов и арабов из стран Персидского залива, таких как Катар и ОАЭ), китайской экспансии в Азию (ассимиляция Поднебесной всех государств под началом идеи Великого Китая, осваивающего земли близкой географии, и развития Великого шелкового пути в экспорте его товаров из АТР в Новый Свет, на Ближний Восток и в Африку). Данные взгляды постоянного перекраивания планов и задач по стратегическому перестраиванию региональной «центральноазиатской повестки» были изложены и описаны исследователями Джоном Кейем, Джоном Перри, Джеффри Гартеном, Натаниэлем Найтом, Дэвидом Уоллесом-Уэллсом, Нилом Фергюсоном, Ручиром Шармой, Карелом ван Волференом, Беттани Хьюзом, Карлом Бэром, Редъярдом Киплингом, Патриком Бьюкененом, Чарльзом Гати, Грэмом Грином, К.П. фон Кауфманом, Сомерсетом Моэмом, Хэлфордом Маккиндером, Сэмюэлем Хантингтоном и Робертом Капланом. Вторая группа исследователей базируется на русской традиции приращения Российской империи в исследовании земель Азии и их цивилизованном и полноправном включении в единый российский (а позже – и в советский) проект, а также российский, постсоветский проект, требующий изучения подходов к формируемым интеграционным площадкам в виде СНГ, ШОС и «евразийского проекта» в качестве платформы ЕАЭС (Евразийского экономического союза). К такому дореволюционному периоду могут быть отнесены авторы, такие как Л.Н.Гумилев, Б.А.Тураев, И.Н.Надеждин, Н.И.Рерих, Е.П.Блаватская, Н.Н.Миклухо-Маклай, П.П.Семенов-Тян-Шанский, В.Ф.Ошанин, А.Р.Бонсдорф, Л.Ф.Костенко, М.Д.Скобелев, К.Антарова, Ю.Н.Тынянов, М.В.Певцов, В.В.Розен, Н.М.Пржевальский, Г.Н.Потанин,

Г.Е.Грум-Гржимайло, В.А.Обручев, П.К.Козлов, В.И.Данилов-Данельян, Н.П.Остроумов, В.В.Радлов, Н.А.Северцов, К.И.Антипин, Г.П.Васильев, М.И.Венюков, Н.И.Гродеков, Н.А.Аристов, Г.С.Загряжский, Ф.В.Поярков, В.В.Бартольд, В.В.Григорьев, С.Н.Абашин, Е.И.Махов, В.П.Наливкин, Д.Схиммельпеннинк ван дер Ойе, а завершают данный перечень литературные источники местных авторов советского и постсоветского периодов, рассматривающих свои страны в качестве монопольных владельцев природных ресурсов и желающих более глубоко распространить через управление ими свое влияние на всю политику регионов Центральной и Средней Азии (Д.М.Маматканов., С.Примбетова, Г.А.Рудова, Т.Т.Сарсембекова, Т.У.Усубалиев, С.К.Аламанов и др.).

Результаты исследования

Для стран Центрально-Азиатского региона характерен засушливый климат, поэтому вода играет чрезвычайно важную роль в их развитии и постиндустриальном становлении. Между тем отрицательные изменения климата, растущие экологические проблемы сильно акцентируют внимание на водных проблемах региона самой Средней Азии, ибо на ее территориях расположены засушливые степи, пустыни и полупустыни, которые делают эти страны в крайней степени зависимыми от трансграничных рек межгосударственного значения, требуют постоянного диалога о компромиссе интересов всех участников процесса взаимного развития и использования мультипликативных эффектов для роста синергии совместных, кластерно производимых и реализуемых товаров и услуг в рамках единого географического земельного пространства.

Водные ресурсы всегда играли важную роль в развитии человечества и определяли цивилизационный путь «водных или зависимых от воды народов», общин и племен. Ведь ее наличие всегда было не только экзистенциальной надобностью, но и экономической выгодой, вечным ресурсом истинного богатства наций. Сегодня дефицит воды является важнейшим фактором, тормозящим экономический рост, не позволяющим достигать мировых стандартов здоровья людей и развития человеческого капитала в большинстве стран Азии. Центральная Азия – обладатель колоссальных водных ресурсов со специфическим географическим расположением и с эволюционировавшей постсоветской идеей плановой экономики диверсифицированного доступа трудовых ресурсов к воде как основы и сырья, и части технологий, и экологического суверенитета развивающихся стран региона.

Нецелевое и малоэффективное использование водных ресурсов, отсутствие современных технологий, быстро растущий темп роста населения, нищета трудовых масс, остро нуждающихся в ресурсах развития, а также износ ирригационных сооружений и водохранилищ привели к острому дефициту и нехватке воды как в сельских окрестностях, так и в индустриальных центрах и предгорьях.

Водные ресурсы в регионе распределены неравномерно. В связи с этим водный вопрос является одной из самых главных проблем для государств Центральной и

Средней Азии. В регионе объем восполняемых водных ресурсов составляет в год в среднем 118–120 км3 и состоит из вод Амударьи, Сырдарьи и подземных водных запасов (14,7 км3). 55,4% общих водных ресурсов, впадающих в Аральское море, формируется на территории Таджикистана, 25,3% – в Кыргызстане, 7,6% – в Узбекистане, 3,9% – в Казахстане, 2,4% – в Туркменистане, остальные 5,4% – на территории Афганистана и части Китая и Пакистана[1].

В горных районах Кыргызстана и Таджикистана берут начало более 10 000 рек и формируется более 80% водных запасов [11, с. 69-72]. Кыргызстан и Таджикистан, находясь в верховьях рек, не имея других богатств, вынуждены обеспечивать деятельность народного хозяйства за счет гидроэнергетики, а Казахстан, Узбекистан и Туркменистан строят свою экономику на земледелии и промышленности. Поэтому если для стран низовья выгодно собирать воду зимой, а пользоваться ею летом, то странам верховья необходимо собирать воду летом и использовать ее зимой, что ведет к водным дисбалансам и перебоям с качеством поставок воды при ее экономическом использовании в качестве ключевого ресурса между странами в их глобализирующихся МЭО (международных экономических отношениях), в отстаивании национально ориентированных цепочек добавочной стоимости, все более подпадающих под пресс эгоистических устремлений транснациональных корпораций и сопутствующей росту наносимого вреда бесконтрольной эксплуатации всей инфраструктуры стран Средней и Центральной Азии глобальными институтами управления [12, с. 47-52].

До обретения независимости существовал централизованный водно-энергетический комплекс, который предоставлял странам возможность взаимодействовать в общих интересах. С развалом Советского Союза система не просто рухнула, но и повлекла за собой конфликт интересов, который не удается преодолеть и по сегодняшний день, сделала противоречия разноуровневыми – от национальных до региональных и глобальных, заставляющих элиты государств Азии заниматься постоянным торгом за удержание своих ключевых национальных компетенций и для поддержания требуемого баланса сил растущей конкурентоспособности в постковидном восстановлении мировой экономики.

Следует отметить, что государства предпринимали попытки урегулирования водного вопроса через международные организации. Первый шаг был сделан в октябре 1991 г. по итогам Ташкентской конференции, уже в феврале 1992 г. все пять республик подписали Соглашение об управлении, использовании и защите трансграничных водных ресурсов[2] [13, с. 381].

Сегодня сотрудничество в области водопользования находится в компетенции Межгосударственной комиссии по координации водных ресурсов – межправительственного органа, занимающегося вопросами распределения воды и охраной водных

1 Рахимов Ш.Х., Хамраев Ш.Р. Проблемы управления водными ресурсами в бассейне Аральского моря. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://www.cawater-info.net/library/rus/saniiri80_3.pdf.

2 Как создавалась МКВК – Воспоминания основателей и ветеранов МКВК. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://www.cawater-info.net/library/rus/icwc_story_behind.pdf.

ресурсов, созданного под эгидой Международного фонда спасения Аральского моря, включающего все пять республик. Данная комиссия координирует распределение вод Сырдарьи и Амударьи [5]. При комиссии существует Научный и информационный центр, а также действует Организация управления водными ресурсами бассейнов Сырдарьи и Амударьи. Тем не менее работа указанных структур не дает ожидаемого результата, так как не решается ключевая проблема – оптимизация разносезонного спроса воды.

Развитие ирригации и гидроэнергетики является важной задачей водной политики Кыргызстана. Следует отметить, что вопрос о развитии водно-экономических отношений и рынка услуг в водном хозяйстве имеет большое значение как во внутренней, так и во внешней водной политике Кыргызстана, стремящегося обеспечить себе водное лидерство в регионе и ввести механизмы бесперебойного водоснабжения соседей. Сегодня позиция Кыргызстана в межгосударственных водных отношениях находится в невыгодном для нее положении, ущемляя национальные интересы страны. Ведь за год 22 км3 воды из кыргызстанских водохранилищ уходит в соседние Узбекистан и Казахстан. Это означает, что 80% накопленной воды уходит соседям[3]. На содержание этих водохранилищ ежегодно из госбюджета выделяются огромные средства. Следовательно, необходимо поставить вопрос перед соседними государствами об оплате расходов на содержание водохранилищ. Это может быть решено в рамках ЕАЭС, через применение системы классификатора продаваемой воды и/или поставляемой ее по заниженным или нулевым расценкам в рамках проектов совместного развития или укрепления единой евразийской инфраструктуры стран в процессах цифровизации и ИКТ-отраслевого делегирования общих полномочий друг другу [16, с. 46-48].

Построение «водных отношений» с Казахстаном формируется исходя из его заметной зависимости от стока рек из соседних стран, которые приносят в пределы страны 44% поверхностных водных ресурсов[4] всего региона. Поэтому власти Казахстана заинтересованы в сохранении и улучшении своего существующего состояния, предпринимая ряд мероприятий политического и практического значения по разработке более выгодных для себя водных отношений, проявляя разумный эгоизм, но не учитывающий при этом интересы других игроков в Средней и Центральной Азии.

Таджикистан же, в свою очередь, придерживается разумной и законной позиции, согласно которой трансграничное водопользование должно строиться на основах международного сотрудничества, с учетом национальных интересов и на основании двухсторонних договоренностей между странами, учитывающих в таком подходе и ключевые уязвимости игроков, и их конкурентные преимущества, и «утечку мозгов», и инвестиционный климат. Так как водные ресурсы страны должны в первую очередь удовлетворять внутригосударственный водный спрос, то Таджикистан предпринимает и реализует ряд мероприятий и шагов для совершенствования водной политики, выставляя свое доброе отношение к партнерам по водным договоренностям набором услуг в диверсификации экономических механизмов на едином евразийском рынке, куда давно собирается попасть равноправным участником процесса идущей интеграции стран уже более девяти лет [17, с. 45-48].

3 Н.М.Муралиева. Водный потенциал Республики Кыргызстан. Проблемы и потенциалы экономического развития. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vodnyy-potentsial-respubliki-kyrgyzstan-problemy-i-potentsialy-ekonomicheskogo-razvitiya/viewer.

4 В.Касымова, С.Аламанов и др. Позиции стран ЦА по вопросу использования трансграничных водных ресурсов. URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1386175860.

Позиция Узбекистана как «регионального лидера» была предопределена в советское время в общесоюзных интересах. Существовала программа распределения стока региональных и местных рек между странами региона. Это позволило Узбекистану в несколько раз приумножить производство ценной сельскохозяйственной продукции. Между тем для создания безостановочного и гарантированного обеспечения поддержки водой всех отраслей своей экономики в стране эксплуатируется одна из сверхмощных в мире водохозяйственных систем, построенная на водных ресурсах Сырдарьи и Амударьи. На сегодняшний день между Кыргызстаном и Узбекистаном подписано соглашение о совместном управлении водными ресурсами Кемпир-Абадского водохранилища, на базе которого создадут совместное предприятие для управления (при этом кыргызская сторона обязуется не строить гидротехнические и иные сооружения, препятствующие естественному течению реки, и не допускать технического загрязнения воды)[5] [18, с. 101–105].

Без сомнения, исторически известно, что Туркменистан испытывает существенный дефицит водных ресурсов[6], поскольку все поверхностные водные ресурсы страны являются трансграничными. Поэтому для Туркменистана, не имеющего собственных поверхностных водных ресурсов, Амударья является ключевым источником воды, необходимой как для становления страны, так и для обеспечения потребностей растущего населения и расширяющегося рынка, который все более уходит в газовую тематику.

Сегодня ожидаемое совместное использование водных ресурсов остается одним из самых остроконфликтных вопросов между странами – не столько из-за нехватки воды, а сколько из-за ее неэффективного и нерационального использования, а также отсутствия конкретных норм и правил, которые давно пора обсудить и принять в качестве базового распределения дефицитного ресурса, дающего властям любого государства дополнительные и весомые козыри и в геополитике, и в собственном становлении [6, с. 59-63].

Со времен обретения своей независимости от СССР, переставшего давать план каждой из бывших советских республик, страны Центрально-Азиатского региона – как вместе, так и по отдельности – старались решить водный вопрос, в том числе и с участием международных организаций, которые имели диспозитивный и реко-

5 Жогорку Кенеш Кыргызстана в трех чтениях принял законопроекты о ратификации Договора по делимитации отдельных участков кыргызско-узбекской границы и Соглашения о совместном с Узбекистаном управлении водными ресурсами Кемпир-Абадского водохранилища. URL: https://www.currenttime.tv/a/kyrgyzstan/32135301.html.

6 Вольмурадов Курбангельды Мередович. Водные ресурсы Туркменистана: Потенциал, использование, технология и экология. URL: //chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://www.cawater-info.net/library/rus/almaty/volmuradov.pdf.

мендательный характер, не учитывая факторы совместной интеграции и участия разных государств в схемах развития через конвергенцию национальных отраслей с другими игроками региона, выстраивающими свои приоритеты в водном разделении. Странам Средней Азии требуется все более интенсивное орошение, так как сельское хозяйство является основой их экономического роста, дает дополнительные преимущества в национальном развитии и в международной кооперации [2, с. 56].

В силу отсутствия целостной политической воли у государств они вынуждены быть взаимозависимыми в водных вопросах, тогда как сложности возникают, когда отдельные государства делают акцент на своих национальных интересах ради развития своей экономики. К тому же инициативы одних участников по вопросам водопользования другие стороны могут рассматривать как попытки не всегда уместного или волюнтаристского подхода, ведущего к проявлению враждебных тенденций или к оказанию давления по отношению к определенным гидроресурсам. Таким образом, для снижения напряженности и разрешения межнациональных конфликтов, а также для взаимного целесообразного использования трансграничных водных ресурсов и их защиты необходимо вести систематические переговоры и консультации на взаимовыгодной основе не только в контексте национальных интересов, но и с учетом интересов всех жителей региона. Необходим высокоэффективный и оптимальный подход в решении водной проблемы для устойчивого развития Центрально-Азиатского региона, а также во избежание региональных войн, для помощи в их растущей интеграции между собой и во все более усиливающейся кооперации с Россией и с Беларусью [3, с. 563–565].

По мнению авторов, результатами исследования могут считаться предлагаемые механизмы классификации водных ресурсов, их перестраивания в пользу единства интересов стран Центральной и Средней Азии при следовании им в рамках евразийского проекта [8, с. 98] и при соблюдении баланса интересов с другими странами, ведущими активную инвестиционную и технологическую политику / экспансию в регионе. Авторы предлагают создать единую «водную карту» интересов для стран ЕАЭС [9, с. 30-32], учесть интересы Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, выстроить взаимодействие с Китаем [19, с. 9-20] и со странами мусульманской ориентации, такими как Иран, Турция, Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан, Индия, ОАЭ, англосаксонским блоком государств [14, с. 35], пытающимся внести свою повестку альтернативного развития Центральной Азии [15, с. 45-48] с позиций гегемонизма и постколониального мироустройства.

Выводы

Сохранение собственных приоритетов развития стран в процессе их продолжающейся цифровизации и реиндустриализации, поиск единства подходов к евразийскому рынку через разработку и принятие водных «дорожных карт» для промышленности и сельского хозяйства, учитывая существующие технологические регламенты, должно стать приоритетами национальной безопасности государств региона. Кроме

того, управление гидроэнергетическими ресурсами Центрально-Азиатского региона должно рассматриваться через водно-энергетический консорциум с участием государств ЕАЭС, ШОС и т.д.

Работа на благо общих интересов и на поддержание процессов возникающей все более углубленной интеграции национальных отраслей региона должна вестись на основе водного консенсуса и формулирования точечных приоритетов каждого национального хозяйства, дающих шанс каждому актору улучшить качество жизни своего населения и войти в Индустрию 4.0 через свои региональные конкурентоспособные заделы, позволяющие иметь доступ к будущим благам все более технократизирующемуся человечеству, основа преобразований у которого всегда была, есть и будет вода и пар, водосодержащие жидкости и технические воды циклов индустриального развития и роста [19].

Список источников

1. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: отложенный нейтралитет и международные отношения в 2000-х годах [Central Asia: deferred neutrality and international relations in the 2000s]. Очерки текущей политики. Вып. 4, 2010. 15 с.
2. Бокалетти Д. Вода. Биография, рассказанная человечеством [A biography told by humanity]. Москва: Бомбора, 2021. 56 с.
3. Макнил В. Г. Гонка Запада: История человеческого сообщества [Race of the West: The History of the Human Community]. Чикаго: Университетское издательство Чикаго.1963. С. 563-565.
4. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Ткачук С.П. Научный доклад о развитии ЕАЭС. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе [Scientific report on the development of the EAEU. On the possibilities of economic development of the EAEU in the long term]. Москва: РАН, 2023.
5. Данилов-Данельян В.И Водные ресурсы мира и перспективы водохозяйственного комплекса России [Water resources of the world and prospects for the water management complex of Russia]. Москва: Институт устойчивого развития, 2009. 32 с.
6. Зегерер А., Розенкранц Е. Великая гибель насекомых [The Great Death of Insects]. Москва: Дискурс. 2022. С. 59-63.
7. Канаев Е.А. Регионы в современном мире: глобализация и Азия [Regions in the modern world: globalization and Asia]. Зарубежное регионоведение. Москва: Алетея. ВШЭ, 2020. 18 с.
8. Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного [Revenge of Geography. What geographical maps can tell us about future conflicts and the battle against the inevitable?]. КоЛибри, Москва, 2016. 98 с.
9. Каплан Р. Муссон: Индийский океан и будущее американской политики [Musson: The Indian Ocean and the future of American Policy]. Москва: КоЛибри, 2015. С. 30-32.
10. Кац Е. Глобальный Юг - тотальный фейк [Global South - a total fake] // Компания. 2023. Октябрь, № 940. С. 64-67.
11. Косько А.Н. Большая энергетика. Что почем и как с этим жить? [Great energy. How much and how to live with it?] Москва: Дискурс. 2022. С. 69-72.
12. Любавский М.К. История русской цивилизации, или как возникла империя [The history of Russian civilization, or how the empire arose]. Москва: Вече. 2021. С. 47-52.
13. Маматканов Д.М. Водные и гидроэнергетические ресурсы Кыргызстана в условиях изменения климата [Water and hydropower resources of Kyrgyzstan in the context of climate change]. Бишкек, 2022. 381 с.
14. Нолл Э. Краткая история Земли [A Brief History of Earth: Four Billion Years in Eight Chapters]. Москва: Портал, 2022.
15. Уоллес-Уэллс Д. Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления [Uninhabited Earth. Life after global warming].. Москва: Индивидиум принт, 2020. С. 45-48.
16. Харланов А.С., Максимцев И.А., Новиков М.М., А.А. Бобобшко. Китай - стратегический партнер и ценный сосед [China is a strategic partner and valued neighbor]. Цивилизационный выбор и современные тренды кооперации. Москва: Рус-сайнс, 2022. С. 46-48.

17. Черкасенко А.И. Атомная энергетика России в мировой системе энергообеспечения [Nuclear energy in Russia in the global energy supply system]. Москва: Научная книга. 2009. С. 45-48.
18. Яковенко А.В. Геополитический перелом и Россия [Geopolitical turning point and Russia]. Москва: Дипломатическая Академия МИД России, 2023. С. 101-105.
19. Wilson J. Eco-fascism is undergoing a revival in the Fetid culture of the extreme right. The Guardian, 2019,19-th March, New-York.
20. Libert B., Orolbaev E., Steklov Y. Water and Energy Crisis in Central Asia. China and Eurasia Forum Quarterly. 2008, 6 (3).

Информация об авторах

ДОСКОЖАЕВА Айзат Кылычбековна. PhD. Докторант Дипломатической академии им. К.Дикамбаева при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики, https://orcid.org/0009-0009-4944-2532. Адрес: Республика Кыргызстан, 720040, г. Бишкек, бульвар Эркиндик, 36, aizatdoskozhaeva@gmail.com

ХАРЛАНОВ Алексей Сергеевич. Кандидат технических наук. Доктор экономических наук. Профессор кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России, https://orcid.org/0000-0002-6427-8808. Адрес: Российская Федерация, 119021, г. Москва, Остоженка, 53/2, стр. 1, kharlanov2009@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 октября 2023. Одобрена после рецензирования: 1 ноября 2023. Принята к публикации: 15 ноября 2023. Опубликована: 15 декабря 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bogaturov A.D., Dundich A.S., Troitsky E.F. Central Asia: deferred neutrality and international relations in the 2000s. Essays on current politics. 2010. Issue 4:15 [In Russian].
2. Bocaletti D. Water. A biography told by humanity. Moscow: Bombora, 2021:56 [In Russian].
3. McNeil V. G. Race of the West: The History of the Human Community. Chicago: University Press of Chicago.1963:563–565 [In Russian].
4. Glazyev S.Yu., Mityaev D.A., Tkachuk S.P. Scientific report on the development of the EAEU. On the possibilities of economic development of the EAEU in the long term. Moscow: RAS, 2023 [In Russian].
5. Danilov-Danelyan V.I. Water resources of the world and prospects for the water management complex of Russia. Moscow: Institute of Sustainable Development, 2009:32.
6. Zegerer A., Rosenkranz E. The Great Death of Insects. Moscow: Discourse. 2022:59–63 [In Russian].
7. Kanaev E.A. Regions in the modern world: globalization and Asia. Foreign Regional Studies. Moscow: Alethea. HSE, 2020:18 [In Russian].
8. Kaplan R. Revenge of Geography. What geographical maps can tell us about future conflicts and the battle against the inevitable? Moscow: CoLibri 2016:98 [In Russian].

9. Kaplan R. Musson: The Indian Ocean and the Future of American Policy. Moscow: CoLibri, 2015:30–32 [In Russian].
10. Katz E. Global South – a total fake. Company. 2023. October, № 940:64-67 [In Russian].
11. Kosko A.N. Great energy. How much and how to live with it? Moscow: Discourse. 2022: 69–72 [In Russian].
12. Lyubavsky M.K. The history of Russian civilization, or how the empire arose. Moscow: Veche. 2021:47–52 [In Russian].
13. Mamatkanov D. M. Water and hydropower resources of Kyrgyzstan in the context of climate change. Bishkek, 2022:381 [In Russian].
14. Knoll A. H. A Brief History of Earth: Four Billion Years in Eight Chapters. Moscow: Portal, 2022 [In Russian].
15. Wallace-Wells D. Uninhabited Earth. Life after global warming [Uninhabited Earth. Life after global warming]. Moscow, Individual print. 2020:45–48 [In Russian].
16. Kharlanov A.S., Maksimtsev I.A., Novikov M.M., A.A. Bobobshko. China is a strategic partner and valued neighbor. Civilizational choice and modern trends in cooperation. Moscow: Rus-science, 2022:46–48 [In Russian].
17. Cherkasenko A.I. Nuclear energy in Russia in the global energy supply system. Moscow: Scientific book. 2009:45–48 [In Russian].
18. Yakovenko A.V. Geopolitical turning point and Russia. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2023:101–105 [In Russian].
19. Wilson J. Eco-fascism is undergoing a revival in the Fetid culture of the extreme right. The Guardian, 2019, 19-th March, New-York [In English].
20. Libert B., Orolbaev E., Steklov Y. Water and Energy Crisis in Central Asia. China and Eurasia Forum Quarterly. 2008, 6(3) [In English].

About the authors

Aizat K. DOSKOZHAEVA. PhD doctoral student at the K. Dikambaev Diplomatic Academy under the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, https://orcid.org/0009-0009-4944-2532. Address: 36, Erkindik boulevard, Bishkek city, 720040, Republic of Kyrgyzstan, aizatdoskozhaeva@gmail.com

Alexey S. KHARLANOV. CandSc. (Tech.), DSc. (Econ.), Professor of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, https://orcid.org/0000-0002-6427-8808. Address: building 1, Ostozhenka 53/2, Moscow, 119021, Russian Federation, kharlanov2009@mail.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: October 23, 2023. Approved after review: November 1, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.